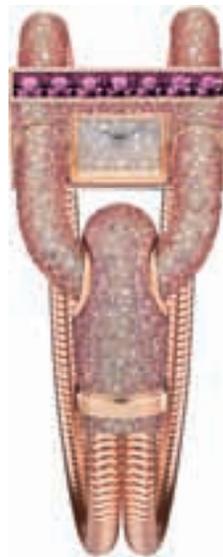

Батальоны швейцарских стрелок
ИТОГИ SIHH 2015

Екатерина Истомина, Алексей Тарханов

Cartier, Cle de Cartier

Jaeger-LeCoultre,
Rendez-Vous CelestialVan Cleef & Arpels,
Cadenas Pavee
Saphirs RosesParmigiani, Tonda 1950
Squelette

ЧАСОВОЙ салон SIHH (Salon International de la Haute Horlogerie) в Женеве — один из двух главных в часовом мире. В этом году ему исполнилось 25 лет, и никто уже не вспоминает о том, что он начался как «салон отверженных». С Базельской ярмарки четверть века назад ушла группа Cartier, в которую входили тогда Piaget и Vaume et Mercier. Демарш казался смехотворным — что могут три марки против базельского изобилия, самой старой, самой мощной, самой представительной из часовых выставок Швейцарии? Но счастью помогло несчастье. Часовые гранды только вставали на ноги после разрушительного кризиса. Появление кварцевых механизмов, точных, легких, удобных, едва не отменило механику вообще. Поэтому ремесло возвращалось уже не просто как инженерное, но и как художественное. Часовому делу предстояло стать роскошью, а в Cartier всегда понимали в роскоши. Было принято решение сделать самый роскошный салон в мире, часовую ванну с шампанским. С тех пор через Женеву прошли многие. Входной билет для марок был здесь более доступным, чем билет в Базель. Другое дело, что многие марки становились затем частью больших групп, традиционно выставлявшихся на Messe Basel, и переезжали по месту новой прописки. В этих стенах побывали Gerald Genta и Daniel Roth, которые после 2000 года отбыли в Базель, поглощенные драгоценной змеей Bvlgari, знаменитая марка Breitling, отправившаяся во владение Swatch Group. А в 2011-м давние и почтенные члены салона Girard-Perregaux и JeanRichard стали частью группы Kering, тоже базирующейся на BaselWorld. Теперь здесь в основном представлены марки группы Richemont. Большой ли это недостаток, если среди ее марок Cartier, Van Cleef & Arpels, Jaeger-LeCoultre, Vacheron Constantin, IWC, Officine Panerai, Roger Dubuis, Piaget. Это игроки первого ряда. К той же группе относятся Vaume et

Mercier и не представленный в России часами модный дом Ralph Lauren, делающий их совместно с Richemont. Плюс частично принадлежащая Richemont молодая марка Greubel Forsey и независимые, но пребывающие в разном весе Audemars Piguet, Parmigiani и Richard Mille. Как всегда, чрезвычайно много премьер пригласил дом Cartier, который уже несколько лет триумфально выступает не только на поле часовщиков-ювелиров и часовщиков-стилистов, но и в сложной нише мастеров настоящего инновационного технического дела (за изготовление моделей с complications несет ответственность инженерное бюро, которым руководит Кароль Форестье-Кацапи). Но у дома, показавшего кроме усложненных часов и моделей с концепцией Metiers d'Art, появилась и очередная базовая модель — по имени Cle, что означает «ключ». Это классические часы «в духе Картье», то есть созданные со всеми узнаваемыми кодами марки. В новых часах, как обычно, Cartier приготовил специальный «фокус». Так, заводная коронка в Cle de Cartier изготовлена таким образом, что поворачивается как ключ. Как это всегда бывает в базовых линиях коммерческого класса, часы Cle de Cartier представлены во множестве моделей (и размерах корпуса) — от классических мужских формата «коктейль» до женских формальных и полностью бриллиантовых. Дом Van Cleef & Arpels на этот раз не показал новых ослепительных «поэтических усложнений», но зато представил новые версии своей великой исторической модели Cadenas (эта линия не обновлялась с конца 1990-х). Новые «Навесные замки» (именно так переводится название часов) ранжируются по высокому ювелирному классу: они созданы из яркого золота, многие модели украшены бриллиантами и розовыми сафирами. В Van Cleef & Arpels отдали дань и «скульптурным» часам: речь идет о титаничес-

кой «Золотой рыбке», массивных, полностью украшенных драгоценными камнями ювелирных часах-браслете.

Старейшая швейцарская мануфактура Vacheron Constantin, отмечающая 260-летие, привезла на салон гравированные часы из серии Metiers d'Art и новую линию Harmony. На нее явно возлагаются большие надежды. Наряду с классическими круглыми Patrimony, марке нужны были новые часы сложной формы. Корпуса «квадрат» или «подушка» пользуются спросом у образованной часовой аудитории, это явно не первые и даже не вторые часы. Именно поэтому такие линии делаются с особой тщательностью. Здесь каждая деталь должна напоминать о часовой энциклопедии. Формами Harmony восходит к модели одно-кнопочного «докторского» (то есть со шкалой для измерения пульса на циферблате) хронографа, который Vacheron Constantin создал в 1928 году. Harmony — это часы в ретро-стиле, но, разумеется, для них специально были разработаны новые механизмы. Четыре — по числу моделей. Количество дополнительных функций также увеличилось. К хронографу были добавлены функция второй стрелки (сплит-хронограф), турбийон и шкала второго часового пояса. Часы Harmony Chronograph практически повторяют, за исключением деталей циферблата и, разумеется, механической начинки, историческую модель 1928 года. Похоже на них и сплит-хронограф, сверхтонкая модель с толщиной механизма в 5,2 мм. Чтобы уменьшить высоту механизма и полностью открыть его взгляду через стеклянную заднюю крышку, новый калибр с 51-часовым запасом хода оснастили тонким периферийным ротором. Благодаря сложной скульптурной форме эти модели пойдут и мужчинам, и женщинам, но у Vacheron Constantin есть и специальные женские часы Harmony — в белом золоте с бриллиантами.